

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Bachmann, Saskia u. a. Sichtwechsel. 3. Mittelstufe Deutsch als Fremdsprache / S. Bachmann. —Stuttgart: Ernst Klett, 2002.
2. Bravo, Ivan Tapia.«Das bin ich mir schuldig». In: Ackermann, Irmgard. In zwei Sprachen leben. Berichte, Erzählungen, Gedichte von Ausländern. 3. Auflage / I. Ackermann. —München: Dt. Taschenbuch-Verlag, 1992. S. 227.
3. Bredella, Lothar. Literarisches und interkulturelles Verstehen / L. Bredella. — Tübingen: Gunter Narr, 2002.
4. Cerri, Chiara. Mut zur interkulturellen Literatur im DaF-Unterricht / C. Cerri / Info DaF, № 4, 2011.—S. 391-413.
5. Chiellino, Gino. Cometotogether / G. Chiellino //Ders.: Sich die Fremde nehmen. Gedichte 1986-1990. — Kiel: Neuer Malik Verlag, 1992. —S.77.
6. Hilpert, Silke u.a. Schritte plus. Deutsch als Fremdsprache. 6. Niveau B1/2. Kursbuch. Lektion 8-14 / S. Hilpert u.a.—Ismaning: Hueber, 2010.
7. Lange, Anja. Migrationsliteratur — ein Gegenstand der Interkulturellen Pädagogik?/ A. Lange. —Frank für t/M.: IKO, 1996.
8. Özdamar, Emine Sevgi. Mutterzunge. Erzählungen /E. S. Özdamar. —Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1998.
9. Rösch, Heidi. Deutsch als Zweitsprache. Sprachförderung in der Sekundarstufe 1 — Grundlagen, Übungsidee, Kopiervorlagen / H. Rösch. Braunschweig: Schroedel, 2005.
10. Vorderwülbecke, Anne u. Klaus. Stufen international 3. Deutsch als Fremdsprache für Jugendliche und Erwachsene. München: Klett, 2000.

РАЗНОВИДНОСТИ ДИРЕКТИВА КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗНЫЕ СФЕРЫ АДРЕСАТА

Л. В. Витченко

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, vitchenko_LV@bsu.by*

Директивные речевые акты являются основным средством воздействия, с помощью которого адресант оказывает влияние на разные сферы своего партнера по общению. В статье анализируются основные функциональные разновидности директивов, посредством которых говорящий оказывает воздействие на акциональную, коммуникативную, ментальную и эмоциональную сферы адресата.

Ключевые слова: директивный речевой акт; акциональная; коммуникативная ментальная и эмоциональная сферы адресата.

VARIETIES OF DIRECTIVE SPEECH ACT AS A MEANS OF INFLUENCING DIFFERENT ADDRESSEE'S SPHERES

L. V. Vitchenko

*Belarusian State University,
Leningradskay St., 20, 220030, Minsk, Republic of Belarus, vitchenko_LV@bsu.by*

Directive speech acts are considered to be the main means with the help of which a speaker influences different spheres of his/her partner. The article centres on different functional varieties of directive speech acts the speaker uses with the aim to affect his/her partner in the communication process. Actional, communicative, mental and emotional spheres of the addressee are considered.

Key words: directive speech act; prescriptives; suggestives; requestives; actional; communicative; mental and emotional spheres of interlocutors.

В побудительной коммуникативной ситуации директивные речевые акты (далее ДРА) выступают главным средством воздействия, с помощью которого адресант оказывает влияние на разные сферы своего партнера по общению. При этом в его распоряжении имеются различные способы достижения своего побудительного коммуникативного намерения: от относительно жестких и облигаторных прескриптивных (приказ, требование, запрещение и др.) до более мягких и бенефактивных для одного/обоих коммуникантов суггестивных (совет, наставление) и реквестивных (просьба, мольба) ДРА.

Анализ свыше 2600 диалогических фрагментов (1300 диалогических единств, отобранных из художественных произведений русского языка, и 1300 диалогических фрагментов из художественных произведений английского языка) показал, что, несмотря на имеющийся в распоряжении исследователей опыт описания семантических, структурно-грамматических и прагматических характеристик ДРА, четкая идентификация конкретной разновидности директива не всегда возможна: «далеко не каждому конкретному текстовому императивному высказыванию можно приписать соответствующую конкретную семантическую интерпретацию» [1, с. 145], см., например:

– *Таракан, не лезь к нему.* (Просьба/требование/совет)

Быра отрывается от своей тетрадки. – Ты что-то сказал?

Повтори.

– *Не лезь к нему.* (Просьба/требование)

– *Это что, твой друг?*

– *А если и друг* (В. Козлов. Друг).

Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее выделить общие корреляции между сферой адресата, на которую говорящий оказывает воздействие, и общей разновидностью ДРА (прескриптивами, суггестивами и реквестивами). При этом данные корреляции достаточно универсальны и характерны как для русского, так и английского языков.

Так, максимально широкий диапазон иллокутивных функций представлен в группах директивных речевых актов, посредством которых говорящий оказывает воздействие на **акционально-поведенческую сферу адресата** (далее АДРА). В количественном

отношении в данной сфере доминируют прескриптивные речевые действия говорящего, а именно требования и инструкции:

– *Elevate his feet, okay? Push up his knees. Keep the blood near his chest. Now make sure his shirt is open. Rip it. Just get to it. Can you describe the wound?* (J. Moyes. *Me Before You*).

В контекстах, в состав которых входят АДРА, также отмечаются, хотя и в гораздо меньшем количестве:

а) реквестивные варианты:

– *Нин, ты на почту сходи сегодня, там, может, телеграмма есть от Наси. А то почтальон сейчас одна на весь район...*

– *Зачем на посту идти?* (Р. С. Вереск. *Большая медведица*);

б) суггестивы:

– *Just do [the job] the six months, have something useful on your CV and you can get a job you actually like. And hey – look at it this way, at least it's not working nights at the chicken factory, right?* (J. Moyes. *Me Before You*).

Воздействие на **коммуникативную сферу адресата**, охватывающую различные аспекты его речевого поведения в ситуации общения, также отличается иллокутивным разнообразием. Так, например, осуществляя регулирование коммуникативной инициативы, говорящий в равной степени прибегает:

а) как к достаточно жестким прескриптивам: *Говори, скажи мне, что ты хочешь; Ну давай уже, выкладывай, что там у тебя стряслось; Заткнись/Замолчи; Не перебивай; Tell me right now; Say it; Don't say what you don't know; Shut up; Stop saying that; Don't say another word;*

б) так и к менее категоричным реквестивам: *Пожалуйста, помолчи, нет сил больше тебя слушать; Ну скажи, ответь мне, что тебя беспокоит; Let me finish my idea, don't interrupt; Tell me something, I just need to hear your voice; Talk to me darling... and don't run off when I am trying to have a conversation with you;*

в) а также суггестивам: *Расскажи, расскажи, что случилось, не можешь же ты все держать в себе; Танька, молчи лучше, нечего тут сплетни распускать, самой же потом стыдно будет; Talk to somebody, tell me everything, you just can't keep it any more.*

Такая же иллокутивная вариативность свойственна речевым актам говорящего, посредством которых он регулирует коммуникативную тональность и темпоритм, развивает тему, осуществляет мониторинг физических параметров канала взаимодействия.

Что касается ДРА, посредством которых говорящий воздействует на **эмоциональную сферу адресата** (далее ЭДРА), то здесь отмечается доминирование в количественном отношении побудительных речевых

действий с отрицательной частицей *не* + *императив* глагола, фиксирующего психологическое или эмоциональное состояние адресата.

Анализ подобных отрицательных императивных конструкций уже не раз проводился в работах Ю. Д. Апресяна, А. В. Бондарко, Т. В. Булыгиной, Е. М. Вольф, Н. Р. Добрушиной, А. В. Исаченко, В. С. Храковского. При этом исследователи отмечали характерную для русского языка видовую оппозицию глагола в связи с разграничением таких разновидностей ДРА, как прохибитив и превентив. В русскоязычной лингвистической традиции принято считать, что *не* + *императив* глагола *несовершенного вида* выражает запрет, а *не* + *императив* глагола *совершенного вида* – предостережение (в английском языке подобная видовая оппозиция отсутствует и дифференциация данных разновидностей директивов происходит только с учетом всех семантико-прагматических факторов). Следовательно, по мнению В. С. Храковского, императивы типа *не сердись, не бойся, не беспокойся* относятся к прохибитивам, так как выражают «запрещение пребывать в эмоциональном состоянии, обычно уже имеющем место в момент речи», и в таких случаях «естественнее каузировать прекращение такого состояния или его предотвращение, если нежелательное состояние еще не наступило» [1, с. 149]. Однако анализ практического материала показал, что функционирование «чистых» прескриптивов носит лишь спорадический характер и, как правило, сводится к употреблению императивных конструкций типа *прекрати волноваться/беспокоиться о пустяках/злиться/сердиться* – в русском языке; *stop stressing/worrying* – в английском, что объясняется спецификой эмоциональной сферы: маловероятно, что говорящий будет требовать, приказывать или запрещать слушающему изменять свое эмоциональное состояние. По мнению Е. М. Вольф, «в отличие от предикатов физических действий: *Не упади! Не споткнись! Не вставай!*, которые обозначают предостережение, императивы глаголов эмоционального состояния обозначают, что нет причин для соответствующего эмоционального состояния или что эти причины не достаточно серьезны» [2, с. 64]. Это, на наш взгляд, и объясняет преобладание среди ЭДРА суггестивов: *Успокойся, все будет хорошо; Не беспокойся попусту, лучше нервы побереги; Не грусти, Ромка, и на нашей улице праздник будет и др.; Just calm down, all right? Stay calm, I guess tomorrow will be better; Don't get nervous; Don't worry, I'm sure things will work out for you и др.*

Значительно меньшую частотность в подобных контекстах проявляют реквестивы:

– Антоша, ну не сердись, – попросила Аля. – Это же не я показываюсь, а ты, какая разница, как я буду играть? Тебе же лучше (А. Берсенева. Полет над разлукой).

В отношении **ментальной сферы адресата** можно отметить следующие тенденции.

а) Превалирование суггестивных и реквестивных функционально-прагматических разновидностей ДРА: *Представь на минутку, что Лева хочет жениться на другой женщине* (просьба); *Тимочка, дорогой, придумай что-нибудь* (мольба); *Никому не верь!* – посоветовал Артем. – *Все врут. Собака это была; Да забудь ты уже о нем, тебе сразу станет легче* (совет); *Нина, запомни: к прошлому возврата нет* (совет); *It's not important, forget it* (совет); *Don't forget to pick up the kids from school* (просьба); *Don't think of this as a nanny job. Think of it as a gaway* (совет); *I understand you, believe me, I do* (просьба).

б) Ограниченное функционирование категоричных и облигаторных прескриптивов. Их употребление сводится преимущественно к случаям побуждения адресата к осмыслению реальности и к принятию решения: *Ванька, очнись, у тебя дочь!; Саша, очнись, ты меня вообще слышишь?; Опомнись! Ты совершаешь самую большую ошибку в своей жизни!; Давай, решай, на чьей ты стороне?; Решай, девочка, я считаю...Раз...Два...; Wake up, you hear me? What are you doing?; Make the decision, once it is made, stick to it; If you got a problem, solve it; You have a problem, fix it yourself.*

Таким образом, при оказании говорящим воздействия на акционально-поведенческую и коммуникативную сферы адресата диапазон иллокутивных функций представлен максимально широко. При оказании влияния на эмоциональную сферу коммуниканта доминируют суггестивы, а воздействие на ментальную сферу характеризуется преимущественным употреблением реквестивных и суггестивных ДРА.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Храковский, В. С., Володин, А. П. Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.
2. Вольф, Е. М. Эмоциональные состояния и их представления в языке / Е. М. Вольф // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов : сб. ст. / Ин-т языкознания РАН ; ред. совет: Н. Д. Арутюнова [и др.]. – М. : Наука, 1989. – С. 55–75.